

Представлены итоги исследования реализации тенденций шумового зонирования пространства на примере отечественных и зарубежных библиотек.

Ключевые слова: библиотеки вузов, информационное обслуживание, зонирование библиотечного пространства, функции библиотеки, коммуникативная функция.

Л. В. Сокольская, канд. пед. наук

ЧГАКИ, Челябинск

Принять «шумный» вызов: в поиске новой акустической атмосферы библиотеки вуза¹

Выявляя смыслы библиотечной модернизации, Е. Ю. Гениева, один из самых авторитетных специалистов информационно-библиотечной отрасли, задает вопрос: «Но только ли в интернете и новых технологиях суть модернизации? ... не боимся ли мы, что "железо" заслонит от нас читателя с его человеческим измерением?» [4, с. 2]. Нельзя не поддержать озабоченность, звучащую в этих словах, и согласиться, что будущее библиотеки напрямую связано с тем, насколько точно и всеобъемлюще она выявит новые человеческие «замеры» и адекватно отреагирует на них.

Российские библиотеки медленно, но стабильно отходят от деклараций о гуманистическом смысле их деятельности в сторону реального видения облика нового пользователя библиотеки. В наибольшей степени корреляция между библиотечной деятельностью и характеристиками реальных и потенциальных клиентов наблюдается в отношении молодежи, что связано, в первую очередь, с тем, что именно молодежь является главным реципиентом социальных изменений, во-вторых, ставка на молодежную аудиторию как наиболее мобильную и перспективную пользовательскую группу выступает некой гарантией будущего этой деятельности.

Безусловно, наращивание библиотечного «железа» также во многом ориентировано на молодежь. Однако сегодня она не меньшее значение придает вопросам организации библиотечного пространства во всей полноте его составляющих [17; 2]. Более того, как показало изучение отзывов о ГПНТБ СО РАН в интернете, «...старшее поколение более терпимо, чем молодое, к различным недостаткам в деятельности или состоянии библиотеки. И молодежь более резка в своих выражениях и оценках, она меньше склонна что-либо оправдывать и понимать. Претензий к поведению библиотекарей, интерьеру больше всего высказали именно молодые читатели» [9, с. 32].

Осмысление всего комплекса «человеческих измерений» современной молодежи показывает, что библиотекари непременно должны учесть иное, нежели традиционное в прежние времена, акустическое поведение, заключающееся в комфортном самочувствии в шумных помещениях, музыкальном сопровождении многих видов деятельности, в том числе и интеллектуальной, в предпочтении громкой музыки в автомобилях и спортивных залах, на танц-

¹ Данная тема представлена также: Сокольская Л. Акустический комфорт. В поиске библиотечного решения // Библиотечное дело. 2014. № 21. С. 30–34.

полах и т. д. Соответственно, и в библиотеку приходят новые люди – «люди шума». А «... у библиотекарей все святое, мы любим говорить о вечном и тишину в наших залах...» [19, с. 29]. Быть ли конфликту – об этом разговор.

Следует понимать, что эта проблема лежит в русле чрезвычайно актуальной задачи переосмысления многих библиотечных традиций. Как говорит профессор Высшей школы библиотечных и информационных наук Колледжа Симмонс (Бостон, США) А. Дж. Андерсон: «Не слишком ли мы, библиотекари, педантичны? Мы тратим деньги на рекламу и время на бесконечные совещания, обсуждая, как увеличить книговыдачу или поднять посещаемость, а потом сами себе вредим, устанавливая слишком жесткие правила. ... Необходимо регулярно пересматривать библиотечные правила, чтобы убедиться в их адекватности»¹.

Как и почему сложился образ библиотеки как учреждения «звонящей» тишины? Причины для этого были, вероятно, их – две группы. Первая – технологические причины. Библиотека много веков не требовала активного применения звукопроизводящих механизмов. При том, что различного рода подъемники, тележки для книг в больших библиотеках используются уже столетия (а в первых университетских библиотеках еще и книги приковывались цепями, что вряд ли позволяло бесшумно ими пользоваться [3, с. 44]), а позже появились лифты, печатные машинки, телефоны, магнитофоны, передвижающиеся стеллажи, кондиционеры и другое оборудование, все это не выводило их за рамки «тихих учреждений» (в значительной мере благодаря тому, что шум скрадывался классическими методиками строительства, книгами, ковровыми покрытиями).

Вторая группа причин формирования образа «тихой библиотеки» – социальные. Многовековая история библиотек создавала традицию особого храмового отношения к ней, до сих пор звучащую в метафорах типа «храм культуры». Как известно, храм – убежище покоя и тишины, соответственно, в библиотеке-храме должна быть торжественная тишина.

Весьма существенное значение имеет факт эволюции способов чтения. Многие века чтение как действие осуществлялось только вслух, соответственно, если оно происходило в помещении библиотеки, то сопровождалось неизбежным шумом. Однако в конце XIII в. положение меняется: в университетах Сорбонны, Оксфорда, Кембриджа «...библиотеки устраиваются в центральном зале, устанавливаются столы-пюпитры, скамьи, где читатели сидят рядом. ...Именно в XIII в. в библиотеках начали требовать соблюдения тишины. Прежде, когда все читали вслух, голос каждого был заслоном от другого, но когда перешли на чтение про себя, шум стал помехой» [10, с. 15–16].

В дальнейшем традиция тишины в библиотеках была подкреплена теориями педагогики и буржуазной школы XIX–XX вв. «В соответствии с правилами читать следовало, держась прямо, положив руки на стол, а книгу – перед собой, причем не двигаясь и полностью сосредоточась. Не разрешалось шуметь, мешать другим и занимать много места. Чтение, основанное на этих

¹ Цит. по: Равинский Д. К. Скрипучая дверь, или Что у вас в «кейсе» // Библиотечное дело. 2014. № 16. С. 7.

правилах и принципах, – всепоглощающий серьезный процесс, требующий усилий и внимания. Нередко он осуществлялся совместно с другими читателями, всегда в тишине, при строгом соблюдении правил» [6, с. 466]. Как видим, правила предназначались, прежде всего, для учебного чтения, соответственно, можно утверждать, что учебные библиотеки яро следовали им.

В современную библиотеку активно вошли техника, механизмы. Телевизоры, компьютеры, ксероксы, принтеры, различного рода музыковоспроизводящая и другая аппаратура наполняют библиотечную атмосферу технологическим шумом (который, возможно, даже следует именовать функциональным звуком), без которого представить ее уже невозможно. В результате в библиотечную жизнь приносятся серьезные социальные, медицинские, архитектурно-планировочные проблемы. Звуковое давление вызывает стресс, ухудшает слух и отрицательно сказывается на общем самочувствии человека. Акустический психологический дискомфорт может оттолкнуть некоторых пользователей от библиотеки, снизить производительность труда библиотекарей. Возникает проблема разработки новых методик строительства библиотечных зданий, включающих использование звукоизолирующих окон, акустических материалов стен и потолков для защиты от внешних и внутренних шумов, звукопоглощающих фильтров и др. Вопрос этот настолько специфичен, что требует особого обсуждения, в данном случае ограничимся только его постановкой.

Идеологические обстоятельства развития отечественного библиотечного дела намного усугубили образ «тихой библиотеки». Пафос советского библиотечного учреждения состоял в том, что оно – руководящее чтением, назидающее, что и как читать, управляющее этим процессом. Положение читателя такой библиотеки невольно заставляло его в столь значимом общественном учреждении строго соблюдать как требование «не создавать шум» в правилах пользования библиотекой, так и «висящие» в его атмосфере предписания подобного рода. Атмосфера библиотечной тишины обеспечивалась документами, личным примером и контролем библиотекарей. Особенно ярко образу «тихой библиотеки» соответствовали научные библиотеки, в том числе и вузовские, где вообще нельзя было даже представить себе иную ситуацию.

Многие вековые библиотечные традиции в настоящее время рушатся. На примере рефлексии на тему шума и тишины в библиотеках можно увидеть эволюцию глобальных профессиональных основ информационно-библиотечного обслуживания. Не только применение технических устройств приносит в библиотеки вынужденный функциональный звук: множество новых библиотечных звуков (шумов) имеют социальную основу. Общая демократизация жизни, признание прав личности на многие свободы, даже определенное культивирование идеи свободы самовыражения человека сказались на поведении людей как пользователей библиотек и как библиотекарей. Как всегда, эта тенденция зародилась в американских и европейских библиотеках.

Анализ мнений зарубежных специалистов на предмет того, уходит ли в прошлое представление о «тихой библиотеке» как месте занятий и размышлений, показывает, что такое понимание сегодняшнего библиотечного дня не

является редкостью. Директор публичной библиотеки города Луисвилль смотрит на проблему философски: «Проблема шума возникла из-за достоинств библиотек. Больше людей стало пользоваться библиотекой, больше стало человеческого общения среди пользователей, больше пользователей стало обращаться к шумным технологическим средствам для получения доступа к знаниям. У нас есть проблема с шумом, которую надо решать, но это хорошо, что есть такая проблема»¹.

Обобщая зарубежные публикации по этому вопросу, Д. К. Равинский пишет: «В течение многих десятилетий библиотекари боролись со стереотипом библиотекаря, шикающего на читателей, нарушающих тишину. Образ пожилой дамы с пучком волос на затылке и массивным украшением на шее, с недовольным видом прижимающей указательный палец к губам, был едва ли не самым тяжелым оскорблением для представителей библиотечной профессии. Сегодня, однако, возникает несколько поводов задуматься. Должны ли библиотекари по-прежнему обижаться, сталкиваясь с этим стереотипом? Перестали ли мы считать тишину одной из ценностей библиотеки или всего лишь боремся за достойный компромисс?» [15, с. 13–14].

Как показывает зарубежный опыт, реально присутствует и одно (библиотечная тишина – больше не ценность), и другое (найти компромисс). Если в датских библиотеках и библиотеках других государств читатель может поспать, прийти раздетым до пояса или босиком, то понятно, что в таких обстоятельствах проблема шума, создаваемого им (громкий разговор, пользование сотовым телефоном) решается по-деловому, без ненужной драматизации. Прежде всего, значение имеет вид библиотеки – специальная научная, университетская или публичная: именно это обстоятельство чаще всего задает правила решения новой задачи. Следует отметить, что традиционно, но с учетом современных обстоятельств поступают в первом случае. Так, Правила пребывания в Национальной технической библиотеке Чехии гласят: «Вы ждете важный звонок? Вам нужно позвонить? Пожалуйста, сделайте это за пределами нашего помещения. Перед входом в библиотеку, пожалуйста, отключайте телефон. Вам хочется петь, смеяться и разговаривать? Наслаждайтесь приятной атмосферой нашего кафе. Будьте внимательны к другим в библиотеке. Тихие зоны на 3-м и 6-м этажах предназначены для тех, кому нужно сосредоточиться на работе или учебе. Соблюдайте здесь тишину, не используйте мобильную связь»².

Даже при таком потрясающе деликатном обращении, нарушения шумового режима, видимо, есть, что провоцирует библиотеку на дополнительное требование тишины в читальных залах, на использование технических решений для погашения звука [20]. О «фатальной склонности посетителей технических библиотек к групповой работе, разговаривая друг с другом»,

¹ Цит. по: Равинский Д. К. Библиотека и вызовы XXI века. СПб., 2011. С. 58–59.

² Цит. по: Юрманова С. Библиотеки с человеческим лицом // Библиотечное дело. 2013. № 1. С. 32.

говорит и профессор института библиотековедения Гумбольдского университета в Берлине Х. Дюринг [5].

Атмосфера университетской библиотеки, наполненной динамичными студентами и в то же время предполагающей содействие их деловым информационным потребностям, объективно провоцирует еще более демократические подходы. Пример – новая библиотека университета Вальпараисо в штате Индиана, открывшаяся осенью 2004 г. «"Она не предназначена быть тихим местом, однако в ней есть тихие места", – говорит декан. Два этажа воспринимаются читателями как традиционная зона тишины и занятий, хотя никаких оповещающих надписей по этому поводу нет. Отдельных кабин для занятий нет, но есть несколько столов, за которыми уместается от 6 до 8 человек. ...Декан Ричард Амрчин утверждает: "Старые представления о библиотекаре отошли в прошлое. Наше здание демонстрирует пользователям, что мы обратили внимание на их потребность в катализаторе, который им необходим для того, чтобы учиться, изучать и общаться". А в библиотеке университета штата Аризона в Туксоне решили поддержать тенденцию к групповому обучению: "Мы создали места, где можно готовиться к занятиям совместно. Правда, иногда поступают жалобы на шум, но таких жалоб немного и они почти все носят поколенческий характер". Главный библиотекарь университета в Ричмонде (Вирджиния) утверждает, что произошел культурный сдвиг в методике работы студентов: "Молчаливый одиночка, корпящий над книгами в отдельной кабинке, ушел со сцены. Лучший способ соответствовать сегодняшним тенденциям – дать возможность обучаться группами. Студенты создают спонтанные группы обучения вокруг компьютеров. Они создали в библиотеке саморегулирующуюся культуру обучения, выделяя зоны "тихих занятий" с общего согласия. А самоорганизация всегда дает наилучшие результаты"»¹.

Нетрудно заметить, что, как правило, проблема шума в библиотеках связана именно с молодыми пользователями. Не случайно руководитель юношеского обслуживания публичных библиотек Бруклина говорит о проблеме так: «В библиотеках больше нет мертвой тишины. Молодые люди никогда уже не смогут быть такими тихими, как раньше, потому что они значительную часть работы выполняют совместно и не хотят, чтобы от них требовали соблюдения тишины»². Неизбежность шума в библиотеках провоцирует их на поиск оригинальных компромиссных идей для шумящих и жаждущих тишины. В библиотеках разных стран есть примеры наличия звуконепропускаемых сферических кресел с встроенными столиками и розетками, рабочих мест со звуконепропускаемыми передвижными перегородками, герметичных стеклянных капсул – кабинок для телефонных переговоров, создания классических зон и зон, предназначенных для самостоятельной работы студентов, в которых они могут работать на своих компьютерах, громко разговаривать, пить кофе и др. [1].

¹ Цит. по: Равинский Д. К. Воздвигать или рушить барьеры? Судьба библиотеки: консервация или трансформация? // Библиотечное дело. 2009. № 12. С. 14.

² Цит. по: Равинский Д. К. Библиотека и вызовы XXI века. СПб., 2011. С. 57.

Однако нельзя считать, что шумовых ограничений в зарубежных библиотеках вообще не существует. Вопрос ставится таким образом: «Если людям в принципе разрешается разговаривать в библиотеке, то проблема, видимо, в том, чтобы ограничить фривольные, напряженные и затянувшиеся разговоры, а также – исключить звонки мобильных телефонов. Библиотекари просят читателей перевести телефоны на режим вибрации и уходить в специальные места, если нужно говорить долго» [14, с. 58].

«Эхо» зарубежного библиотечного шума во всех своих проявлениях дошло и до российских библиотек. Многим памятен ставший весьма популярным скетч из КВН, сюжет которого – разговор читателя с библиотекарем: «У вас Гоголь есть? Не есть, а читать. В библиотеке нельзя есть! Тишина должна быть в библиотеке!». Стереотип живуч не только в сознании, но и в жизни. Интернет мне «выдал» огромное количество правил пользования различными библиотеками страны. Однако сама постановка вопроса шумового режима была абсолютно предсказуема и этим чрезвычайно грустна. Цитирую Правила пользования библиотечным фондом филиала одного из дальневосточных вузов в Петропавловске-Камчатском: «...в библиотеке запрещены шум, громкая речь... использование мобильных телефонов в залах, передвижение мебели в читальном зале, игры и иные действия, нарушающие общий порядок». На наш взгляд – чрезмерно казенно и недружелюбно, хотя бы по стилю, если уж не по сути.

При этом интересен комментарий к данному документу, вставленный кем-то: «А вот мне так не повезло. И в студенческой читалке (давно это было, но помнится, так как сильно раздражало), и в областной, и городской библиотеках стоял шум-гам, как на вокзале, библиотекари хлопали книжками по стойке, кричали, взывали к совести, но тишина устанавливалась на минутку-две и снова постепенно растворялась в болтовне, в том числе по мобильникам». Суть проблемы в этих незатейливых словах выражена точно: все мы – разные, одному нужна тишина в библиотеке, а другим – комфортно в шуме, и дело тут отнюдь не в «совести», а вместо того, чтобы «хлопать книжками по стойке», следует разделить шумных и спокойных.

Многие библиотеки по-умному и современно решают проблему тишины-шума. Зонирование «по-новому», входящее в практику многих библиотек, предполагает возможность разного шумового режима – строгого для большой аудитории и вкрапления небольших зон для индивидуального или мелкогруппового использований, которые, в свою очередь, по шуму могут быть намного ниже или выше общебиблиотечного шумового фона.

С помощью зонирования реально создать относительно комфортный шумовой режим в библиотеке. Именно эта идея зафиксирована в «Руководстве для публичных библиотек России по обслуживанию молодежи»: «При организации пространства специализированной библиотеки для молодежи или "молодежной зоны" в публичной библиотеке необходимо обеспечить ... удобные места для индивидуальных, групповых занятий, для формального и неформального общения, для обучения и творческой самореализации;... "

тихие уголки" для индивидуального просмотра и прослушивания библиотечных аудиовизуальных материалов» [16, с. 16–17].

Практическое решение этой задачи многими библиотеками страны, прежде всего общедоступными, также выглядит весьма убедительно. Так, в Челябинске в рамках проекта «Город ЧЕ – город молодых – город чтения», в ЦБС города реализуется идея «публичность в одиночестве и одиночество в публичности», т. е. создаются такие удобные места в библиотеке, которые, с одной стороны, учитывают потребность молодых пользователей иметь личное пространство, с другой – обеспечивают возможность для работы в группе и для общения [11, с. 134].

Одна из лучших библиотек страны – Российская государственная библиотека для молодежи – в процессе своей модернизации также принципиально подошла к вопросу функциональности преобразованных помещений, в которых сейчас есть возможности для разных форматов работы – индивидуальных и групповых [13].

Как следствие признания теоретической и практической значимости постановки вопроса об акустическом пространстве библиотеки – заключение маркетолога В. М. Лютецкого: «Четкое зонирование помещений библиотек уступает место смешанному зонированию: теперь нет строго абонементного или строгого читального зала, а есть "скорее абонемент", или "скорее читальный зал". Функциональные зоны библиотеки проникают друг в друга, влияют друг на друга и смешиваются друг с другом. При этом, разумеется, учитывается тип библиотеки: в библиотеках учебных заведений чаще выделяются "зоны комфортного обучения", "интерактивного обучения". ... Библиотека перестает быть "тихой". Современная библиотека зонирована не только по функциональному принципу, но по шумовому... Выделяются зоны и помещения "умеренного шума", "условной тишины" и "полной тишины"» [8, с. 71].

Профессиональная печать свидетельствует: на путь акустического зонирования встали и вузовские библиотеки. Как инновацию рассматривают свои предпринятые в этом направлении действия сотрудники библиотеки Пермского государственного национального исследовательского университета: «... в библиотеке сняты запреты на общение вследствие выделения зон тишины, что привлекает в библиотеку студентов всех курсов. Успех зонирования помещения читального зала гуманитарной литературы позволил по-новому взглянуть и на другие читальные залы. ... Посещаемым стал и читальный зал основного книгохранения, в котором стеклянной панелью отделили зону тишины» [12, с. 48–49].

При всей неоднозначности как практической ситуации с шумом в зарубежных библиотеках, так и отношения к ней, есть все основания констатировать: шум в современной библиотеке – это звук ее новой рабочей атмосферы, связанный как с использованием техники, так и изменением отношения к библиотеке и статуса ее пользователя.

В исследовании данного вопроса нельзя не учитывать его непосредственную связь с изменением видения социальной роли современной

библиотеки. Неизбежность шумовой демократизации российской библиотеки предопределена и ее функциональной трансформацией. Как говорит С. Г. Матлина, в настоящее время информационная концепция библиотеки меняется на коммуникативную: библиотека «сопрягает» публичное и частное пространство, дает читателю право выбора поведенческой модели, формирует предпосылки для диалога. Однако предпосылки зачастую не приводят к коммуникации, что связано с рядом проблем, в частности, визуальной и семантической закрытостью библиотеки, неразвитостью коммуникации¹.

Нельзя отрицать действенность этого заключения и в отношении научных библиотек, вузовских в частности, при том что их информационная функция сохраняет позиции ключевой, коммуникационные функции явно увеличивают свою значимость. Например, даже вузовские библиотеки в целях удержания пользователей, повышения своей дружелюбности решаются на «шумовые» эксперименты [18].

Безусловно, нельзя забывать: научная библиотека, предназначена прежде всего для удовлетворения деловых потребностей, соответственно, здесь изначально будет торжествовать порядок и оправданный консерватизм. Не случайно по итогам уже называемого изучения отзывов о ГПНТБ СО РАН в интернете было выявлено, что «...только требование выключать сотовые телефоны в читальных залах оправдывается пользователями всех возрастов», но при этом читатели «...считают, что библиотечное пространство должно давать возможность поддерживать и развивать социальные связи разных групп населения, создавая условия для свободного общения любых категорий граждан; ... хотят от академической библиотеки того же, чего и от общедоступной (публичной), только с учетом специфики фондов и методов работы» [9, с. 32, 33].

На наш взгляд, в решении вопроса акустического комфорта в помещениях научной библиотеки актуален принцип, предложенный директором Новосибирской библиотеки для незрячих и слабовидящих Ю. Ю. Лесневским по результатам использования звукопоглощающих материалов, которые неожиданно выступили «... дополнительными барьерами для людей с ограничением зрения при идентификации звуков для ориентирования в пространстве. Определяющим фактором здесь становится комфортность условий пребывания для основной части читателей. Решения для устранения оставшихся барьеров могут быть вынесены на уровень ситуативной помощи и рекомендованы для внесения в регламент предоставления услуг [курсив автора]» [7, с. 21].

Безусловно, каждая библиотека, особенно предназначенная для молодежи, вузовская, должна найти свой оптимальный вариант решения задачи акустического комфорта: будет он в варианте шумового зонирования, или же как предоставление услуги пользования личным изолированным рабочим местом при общей демократизации звуковой атмосферы в библиотеке, или же что-то другое. В любом случае, нельзя не признать: время царства тишины в библиотеках завершилось.

¹ Цит. по: Волженина С. Ю. Круглый стол «Библиотечные здания: архитектура, дизайн, организация пространства» // Информационный бюллетень РБА. 2014. № 70. С. 106.

Библиографический список

1. Басов С. А. Клиент, скорее, жив!.. К итогам второго форума публичных библиотек России / С. А. Басов // Библиотечное дело. – 2010. – № 1. – С. 25–29.
2. Булюкина Н. В. Освоение молодежью библиотечного пространства публичной библиотеки: от интересов к сотрудничеству / Н. В. Булюкина // Информационный бюллетень РБА. – 2012. – № 65. – С. 42–43.
3. Владимиров Л. И. Всеобщая история книги: Древний мир, Средневековье, Возрождение, XVII век / Л. И. Владимиров. – Москва : Книга, 1988. – 312 с.
4. Гениева Е. Ю. Библиотека как институт модернизации или Ноев ковчег цивилизации / Е. Ю. Гениева // Библиотечное дело. – 2011. – № 21. – С. 2–8.
5. Дюринг Х. Как достичь тишины библиотек [Электронный ресурс] / Х. Дюринг. – Режим доступа: <http://idea.pushkinlibrary.kz>text/tishina.html>.
6. История чтения в западном мире от Античности до наших дней / ред.-сост. Г. Ковало, Р. Шартье ; пер. с фр. М. А. Руновой, Н. Н. Зубкова, Т. А. Недашковской. – Москва : ФАИР, 2008. – 544 с.
7. Лесневский Ю. Ю. Доступность начинается с обследования / Ю. Ю. Лесневский // Библиотечное дело. – 2014. – № 7. – С. 23–25.
8. Лютецкий В. М. Трансформация библиотеки в современных условиях с точки зрения маркетолога: условия, опыт, тенденции / В. М. Лютецкий // Информационный бюллетень РБА. – 2014. – № 71. – С. 71–73.
9. Макеева О. В. Что пишут о научной библиотеке ее пользователи? Результаты изучения отзывов о ГПНТБ СО РАН в интернете / О. В. Макеева // Библиотечное дело. – 2014. – № 17. – С. 30–33.
10. Мелентьева Ю. П. Эволюция понятий «чтение» и «читатель» в русской и западной традиции / Ю. П. Мелентьева // Чтение как система трансляции духовного и культурного опыта : материалы всерос. конф. (Санкт-Петербург, 11–12 нояб. 2008 г.). – Санкт-Петербург, 2009. – С. 10–21.
11. Никитина О. И. Город ЧЕ – город молодых – город чтения / О. И. Никитина // Второй Международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке» (Челябинск, 19–21 сент. 2013 г.) : материалы форума. – Челябинск, 2014. – С. 130–136.
12. Петрова Н. А. Инновации в библиотеке Пермского государственного национального исследовательского университета / Н. А. Петрова // Библиотеки вузов Урала: проблемы и опыт работы : науч.-практ. сб. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – Вып. 12. – С. 47–51.
13. Пурник А. А. Технологические новинки как базовое условие привлекательности библиотеки у современной молодежи / А. А. Пурник // Информационный бюллетень РБА. – 2014. – № 71. – С. 53–55.
14. Равинский Д. К. Библиотека и вызовы XXI века / Д. К. Равинский. – Санкт-Петербург, 2011. – 132 с.
15. Равинский Д. К. Воздвигать или рушить барьеры? Судьба библиотеки: консервация или трансформация? / Д. К. Равинский // Библиотечное дело. – 2009. – № 12. – С. 10–15.
16. Руководство для публичных библиотек России по обслуживанию молодежи: принято Конф. Рос. библ. ассоц. : XVII Ежегод. сессия; 17 мая 2012 г., г. Пермь. – Санкт-Петербург : Рос. нац. б-ка, 2012. – 48 с.
17. Самохина М. М. Молодой пользователь в библиотеке. По результатам межрегионального исследования / М. М. Самохина // Социолог и психолог в библиотеке : сб. ст. и материалов. – Москва, 2012. – Вып. VIII – С. 32–65.
18. Софьина М. Н. Опыт организации и проведения квеста «Сумерки в библиотеке» (игровое мероприятие для пользователей Научной библиотеки Южно-Уральского государственного университета) / М. Н. Софьина // Второй Международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке» (Челябинск, 19–21 сент. 2013 г.) : материалы форума. – Челябинск, 2014. – С. 185–188.
19. Струкова Н. Л. По следам дискуссий о судьбе библиотек, или Сколько волка не корми... / Н. Л. Струкова // Библиотечное дело. – 2013. – № 19. – С. 27–31.
20. Ялышева В. В. Библиотеки для жизни: впечатления от посещения библиотек Чехии и Австрии / В. В. Ялышева, Л. Г. Глухова // Информационный бюллетень РБА. – 2012. – № 63. – С. 122–127.